

УДК 378.014.54

МЕНЕДЖМЕНТ ЗНАНИЙ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

KNOWLEDGE MANAGEMENT: FROM THEORY TO PRACTICE

Стежко Ю.Г.

Stezhko Yu.

Национальный университет биоресурсов и природопользования
Киев, Украина

Раскрывается многофакторность инновационного развития образования. Наводятся теоретико-методические и программные положения менеджмента знаний в компетентностной модели образования. Рассматриваются интегративный характер компетентности, соотношение компетентности и компетенций, мотивационная сфера профессиональной реализации компетентности.

The article shows a multifactor innovative development of education. It suggests the theoretical-methodological and programmatic positions of knowledge management in the competence model of education. They consider the integrative character of competence, the ratio of competencies and competency, motivational sphere of professional realization of competence.

Евроинтеграционный проект украинского будущего со всей очевидностью показал несоответствие современного состояния образования запросам на личность профессионально компетентную, коммуникативную, инновационно-мыслящую, прагматично мотивированную. Согласимся, что «технологии будущего не нужны миллионам малограмотных людей... ей нужны те, кто способен к критическому суждению, кто может сориентироваться в новых условиях, кто быстро определяет новые связи в стремительно меняющейся действительности ...» [1, с. 435-436].

В постиндустриальную эпоху образование составляет не иллюзорную, а реальную производительную силу. «Развитые страны получают почти 40 процентов валового национального продукта исключительно за счет отдачи от инвестирования в образовательный уровень населения... Каждая инвестированная в образование единица затрат, как правило, дает не менее четырех единиц прибыли, выраженной в денежной форме» [2, с. 557]. Однако инвестиции становятся лишь сопутствующий фактор, определяющим является переориентация обучения с количественного накопления абстрактных знаний на формирование навыков, умения их реализовать не в учебной лаборатории, а в реальном секторе экономики.

Таким образом, краеугольным камнем образовательных инноваций, ответом на вызовы времени видится формирование компетентной личности по меркам постиндустриальной эпохи, по большому счету переосмысление самой философии высшего образования. В настоящее время «перед философией образования стоит задача формирования метатеории образования, которая системно обосновала бы процесс вхождения «на равных» Украины в мировое глобальное экономическое и культурное пространство. Наряду с этим перед философией образования стоит задача сохранения основ отечественного менталитета в системе образования» [3, с. 169]. Определяющим фактором «вхождения на равных» в содружество экономически развитых стран есть человеческий капитал, в частности, совокупный интеллект и знания нового поколения профессионалов, их способность к инновационной деятельности, творческие и управленческие качества личности.

Однако Украина не может безоговорочно перенять опыт европейских стран, и прежде всего, в силу существенных не только экономических, но и ментальных различий. В целом модернизация образования является многомерной, включает в себя множество взаимообуславливающих друг друга параметров, критериев, целей и тому подобное. Поэтому при ограниченных экономических ресурсах, наличной бюджетной архитектоникой предстоит определиться с первоочередностью мероприятий, с приоритетами в реализации инновационного проекта. Ориентиром должна стать «Национальная доктрина развития образования в Украине в XXI веке», закон о высшем образовании и другие нормативные документы.

Многочисленные исследования по инновационному развитию образования обстоятельно освещают организационно-управленческие решения, вопросы экономики высшего образования, однако теоретико-методическая компонента инноваций, мотивационная сфера, как нам кажется, не получили должного внимания, что и обусловило цель нашего исследования.

Аспектация компетентностной модели образования нами видится в следующих положениях:

- Менеджмент знаний должен быть прагматичным, сопровождать все движение профессионального становления личности: от приобретения знаний в аудитории к их воплощению в новейшие технологии, реальный сектор экономики. Компетентность личности выступает основным ресурсом экономического и технологического прорыва Украины.

- В своих исследованиях будем исходить из определения компетентности как обобщенной характеристики личности, выраженной в способности системно реализовывать полученные знания, умения и навыки в профессиональной деятельности и при этом проявлять социально-личностные качества. Компетенция же характеризует знания и умения в конкретном проявлении, то есть она приобретает значение «знаю, как». Компетентность является интегральным, структурированным образованием, которое определяет «степень освоения компетенций» (Дж. Равен), компетенций, которые не только дополняют друг друга, но и обеспечивают эффект синергии. Сложноорганизованное образование, которым является компетентность, обладает качествами, не присущими ни одному из ее составляющих – компетенций. Каждая компетенция обеспечивает существования другой, обусловлена и обуславливает другую, а вместе они подчинены назначению компетентности – продуктивной практической самореализации личности. То есть общая эффективность системы компетенций превышает эффект каждой из них.

- Личность – высший модус существования человека, который предусматривает социальное бытие, поэтому наряду с профессиональной компетенцией выпускник должен обладать навыками социальной адаптации, такими компетенциями как гражданственность, нравственность, коммуникативность, толерантность, командная работа, public relations и т.д., каждая из которых является неотъемлемым условием продуктивной реализации профессиональных знаний при социально активной позиции. Для этого, по образцу опыта постсоветских европейских стран, видится целесообразной имплементация в образовательную программу предмета типа «социальные технологии» – синтеза общественно-политических, экономических, правовых знаний. Педагогу в компетентностной модели образования предстоит роль тьютора профессионального и социального самоопределения личности.

- Постиндустриальное общество постулирует информацию как реальную производительную силу. В современном глобализованном мире общепринятым носителем информации является английский язык. Поэтому профессиональное овладе-

ние современными информационно-коммуникативными технологиями предполагает глубокие знания английского языка. Коммуникативная компетенция раскрывает необходимые для профессиональной деятельности возможности участия в интернет-форумах, международных интернет-конференциях, работах над совместными проектами и обмена научными идеями на межличностном уровне. Согласимся, что «распространение технологических инноваций, компьютерных, интернетовских и телекоммуникационных влечет изменения, сопоставимые с социальными революциями» [4, с. 9]. Сравнение роли информационного, коммуникативного обеспечения в качественно возросших возможностях профессиональной компетентности с революционным скачком не является преувеличением.

- Все организационно-технологические мероприятия по формированию компетентности не достигнут желаемых результатов, останутся на уровне благих пожеланий без учета фактора мотивации как студенчества, так и педагогов. Природа компетентности такова, что она может достигаться лишь при условии глубокой заинтересованности в избранной сфере личностной реализации. Однако заинтересованность, мотивация как внутреннее побуждение к деятельности может возникать только при условии осознания реальных возможностей реализации цели. Без видения реальных средств достижения не ставится и цель. Традиционно отечественная педагогическая наука во главу угла ставит «формирование такого всесторонне развитого человека, который бы более-менее гармонично сочетал свои интересы и свой профессионализм с общими ценностями и интересами (национальными, общечеловеческими, экологическими и т.д.)» [3, с. 170]. Полагаем, более правомерным было бы говорить о взаимосогласованности личностных и общественных интересов. Внутренняя мотивация во многом обусловлена внешними факторами. Чем глубже положительная корреляция между ними, тем больше и устойчивее заинтересованность в личной компетентности. Сказанное актуализирует создание в обществе спроса на компетентную личность, системы поощрений материального и морального характера.

- Мотивированность зависит от когерентности личностной и общественной системы ценностей. Несогласованность содержания компетентности с общественными запросами на личностные характеристики выпускника, его права на самореализацию могут повлечь за собой потерю веры в социальную значимость компетентности, а то и обусловить нигилистические настроения. Субъективная ценностно-мотивационная ориентация, индивидуалистические установки доминируют над детерминантами общественной необходимости. Указанное накладывает на властные структуры требования мониторинга молодежных настроений, целей, ценностей, стремлений для создания условий осознания человеком своей успешности в профессиональной самореализации в общественно значимой сфере. Потеря уверенности в личных возможностях, разочарование в профессиональной компетентности могут обернуться, в лучшем случае, социальной пассивностью, патерналистическими настроениями, а в худшем – фрустрацией, а то и девиантными проявлениями.

- В украинских реалиях отмены *de facto* материального стимула (стипендий) к учебе, получению знаний и навыков, неопределенностью перспектив профессиональной реализации, карьерного роста мощным мотивационным фактором на профессиональную компетентность стали евроинтеграционные перспективы Украины. На этом фоне наблюдается возросший интерес к овладению коммуникативной компетенцией как составляющей профессиональной компетентности. Для сохранения интеллектуального потенциала общества экономика, государство должны дать видение перспективы конвертации компетентности в индивидуальный успех, материальное благополучие на отечественном рынке труда. В условиях рыночного государства

должен господствовать принцип «Знания – это деньги. Причем, этими знаниями распоряжается не государство, а частные лица» [5, с. 48]. Согласимся, это убедительная ориентация на прагматизм, результативную реализацию знаний, достойное вознаграждение в конкурентной среде.

- Преодоление латентного консерватизма преподавателей видится через совершенствование системы поощрений, направленных не только на собственное профессиональное и научное совершенствование, но и на стимулирование обучения, самостоятельной научно-исследовательской работы студентов. Прежде всего, есть смысл поставить материальное благополучие, карьерный рост преподавателя в зависимость не только от количественных показателей учебной нагрузки, но и от качественных характеристик деятельности: профессионального мастерства, успеваемости студентов по результатам независимого оценивания, научных достижений (собственных и студентов), и тому подобное.

И напоследок. Становление нового качества образования не укладывается в традиционную методологию, в устоявшееся признание развития как объективной закономерности. Ситуация постмодерна со всей очевидностью демонстрирует хаотизацию как необходимый этап развития. Инновационный проект развития образования в синергетическом преломлении видится как сочетание закономерности и хаотичности. Каждый новый шаг в становлении новой парадигмы образования обременен болезненным процессом разрушения устоявшихся технологий, структур и возникновением на их основе новых, но опять же, диссипативных структур, явлений. Это означает, что не может господствовать одна теория или один подход к воплощению инновации, создается только спектр возможностей, сценариев (аттракторов), которые приводят к парадигмальным изменениям образования. То есть речь идет о сочетании объективной детерминации с субъективным выбором – предвестником нового состояния. Важно не ошибиться с этим выбором с учетом перспектив цивилизационных трансформаций, на которые указывает Э. Тоффлер: «Наша система образования так еще до сих пор и не адаптировалась к индустриальному веку, а уже грядет новая – супериндустриальная революция» [1, с. 436]. Образование должно развиваться на опережение, видя в настоящем возможное – вызовы, с которыми столкнется общество уже в недалеком будущем. Поэтому перспективность выбранной темы исследования очевидна как в коррекции наработанных рекомендаций, так и в дальнейшем углублении исследования проблемы менеджмента знаний.

1. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер ; пер. с англ. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
2. Освітологія: хрестоматія : навч. посібник для студентів вищих навчальних закладів / укладачі : В. О. Огнев'юк, С. О. Сисоєва. – Киев : ВП «Едельвейс», 2013. – 728 с.
3. Куріто, О. Освіта як сфера соціокультурного прогресу: генезис і сучасний стан. / О. Куріто // Інтелект. Особистість. Цивілізація. Вип. 11. – Донецьк : ДонНУЕТ, 2013. – С. 168–176.
4. Колпаков, В. Социальные технологии в прошлом и настоящем / В. Колпаков // Вопросы философии. — 2013. — № 9. — С. 8–9.
5. Гобозов, И. Постмодернизм — эпоха медиократов / И. Гобозов // Вопросы философии. — 2015. — № 12. — С. 41–53.